

УДК 342.4
ББК 67.400-2

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КАК ОБЩЕПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ

Н.И. Грачев, А.А. Тихонов

В настоящей статье основы конституционного строя рассматриваются как общеправовые принципы, содержащие в себе базовые социально-нравственные ценности общества. Обосновывается необходимость адаптации заимствованных из зарубежных конституций правовых принципов к российской социокультурной среде. Определяются основания иерархической соподчиненности общеправовых принципов в целях предотвращения политико-правовых коллизий и конфликтов.

Ключевые слова: *принципы права, конституционные принципы, социально-нравственные ценности, конституция, государство, суверенитет, государственная власть.*

Юридические нормы, составляющие систему права, для своего регулирующего воздействия на общественную жизнь должны быть организованы согласно определенному порядку, который предписывает каждой норме свое место среди других. Поэтому в любой правовой системе существует определенная иерархия содержащихся в ней норм. Такая иерархия выступает одним из основных признаков, необходимым свойством любой юридической конструкции. Г. Кельзен описывал юридический порядок именно в виде пирамиды иерархически расположенных норм, каждая из которых получает для себя обязательную силу за счет своего соответствия нормам вышестоящего уровня. На вершине этой пирамиды, по мнению Кельзена, если абстрагироваться от его таинственной основной нормы как трансцендентно-логического постулата, располагается конституция, затем, спускаясь на следующие более низкие уровни, можно найти законы, обычаи, подзаконные акты [3, с. 160; 8, с. 704–717].

В то же время в самой конституции на ее вершине находятся нормы, составляющие основы конституционного строя. Эти принци-

пы представляют собой разновидность общих принципов права, на основе которых строятся отрасли и институты права, система законодательства и осуществляется правовое регулирование общественных отношений, поведение различных их участников.

Основной особенностью конституционных принципов, отличающих их от других принципов права, является их особое место в правовой системе, определяемое наивысшей юридической силой конституции как основного закона государства и общества. Поэтому конституционные принципы в своей основе носят общеправовой и межотраслевой характер, имеют значение для всей правовой системы, служат фундаментом ее построения и действительности в регулировании общественных отношений, господствуя над всем позитивным правом, либо выступают основой для какого-то ряда отраслей права и законодательства. Конституционные принципы выступают как наиболее широкое правовое обобщение того среза общественных отношений, которые составляют основу, фундамент, инфраструктуру государства и общества, на которых строятся все иные социальные связи, что предполагает бесконечный ряд различных форм их реализации, тогда как конкретные юридические нормы являются всего лишь отдельными случаями применения этих принципов. Они служат идейной основой для всего позитивного права или нескольких его отраслей. По-

этому их следует считать правообразующими принципами [3, с. 169–170].

В этом своем качестве основы конституционного строя отражают базовые ценности, имеющие общесоциальное значение, наличие которых и делает возможным само существование общества и государства [6, с. 63]. По мнению американского социолога Э. Шилза, базовые ценности представляют собой «центральную зону» культуры всякого государственно организованного общества. Они содержат в себе в концентрированном обобщенном виде все его традиции, символы, верования, упорядочивают их и определяют тем самым природу сакрального в обществе (цит. по: [17, с. 310–312]). Внедряясь в течение жизни многих поколений в общественное сознание и социальную практику государствообразующего народа, они становятся этико-правовой традицией, которую можно рассматривать как фактическую конституцию, вырабатываемую в процессе развития общества [2, с. 178].

Проблема, однако, заключается в том, что на содержание конституции, систему конституционных принципов оказывает в настоящее время влияние не только собственная национальная традиция, но и конституционно-правовая традиция, сложившаяся в странах, ранее других вступивших на путь конституционного строительства.

Конституция является особым правовым явлением, с помощью которого в Западной Европе и Северной Америке возник особый политический тип – правовое конституционное государство. Основными социальными и политико-правовыми ценностями, выработанными в процессе развития западно-европейской цивилизации и получившими закрепление в конституционном законодательстве этих стран, являются: приоритет прав и свобод человека в общественной жизни (индивидуализм); верховенство права над государством (правовое государство); либеральная демократия (народовластие, ограниченное правами и свободами личности); экономический либерализм, выражающийся в приоритете частной собственности перед различными видами публичной собственности; идеологическое и политическое многообразие; организация государственного аппарата на основе принципа

разделения властей и некоторые другие. Указанные ценности стали руководящими государственно-правовыми идеями в странах Западной Европы и Северной Америки и в качестве основополагающих принципов были закреплены в их конституциях. Более того, многие из них в настоящее время признаны общечеловеческими ценностями и нашли свое отражение в международно-правовых документах.

Ничуть не отрицая важность и значимость многих политико-правовых ценностей и идей, выработанных западной цивилизацией, следует заметить, что, во-первых, российская цивилизация и государственность, как часть ее цивилизационно-культурного компонента, образовались и развивались на несколько иной ценностно-идейной основе. Это – приоритет общих (общественных и государственных) интересов по отношению к частным и групповым; доминация обязанностей над правами; верховенство государства над правом – производность правовых функций от деятельности государства; приоритет общественных форм собственности (в первую очередь – государственной) перед частной собственностью; преобладание эгалитарных и авторитарных форм демократии при участии населения в управлении делами государства; идеологический и политический монизм или даже монополизм в политической системе общества; организация деятельности верховной власти и всего государственного аппарата на основе принципа единства государственной власти.

Таким образом, российская политическая и правовая система есть вполне самостоятельный феномен, во многом альтернативный романо-германской и англо-саксонской правовым культурам [19, с. 68–83]. В процессе своего развития российское государство выработало собственную политико-правовую традицию, имеющую свой набор социально-политических и правовых ценностей. Однако в начале 90-х гг. в России начался системный цивилизационный кризис, из которого она не вышла до настоящего времени. В 1993 г. в нашей стране была принята новая Конституция, которая во многом опирается на рецепцию основных положений конституционного законодательства развитых капиталистических государств. Между тем, если под сущно-

стью конституции понимать юридически оформленные гражданский мир и согласие в государстве и обществе, как это достаточно часто делается в литературе [2, с. 190, 194], то следует признать, что для их установления и существования необходимо заложить в основу конституционного регулирования общие для всего или подавляющего большинства населения страны социально-нравственные идеалы и ценности, выработанные в процессе исторического развития государствообразующего народа.

Это не отрицает возможности и даже необходимости правовых заимствований из культурного арсенала других стран и народов. Истории известно немало таких случаев. Но для своей жизненной действенности в иной социально-политической среде эти заимствования требуют национально-культурной адаптации, что приводит, как правило, к существенным трансформациям содержания и смысла перенесенных на другую почву правовых принципов, форм и институтов. Поэтому одни и те же юридические принципы и нормы могут наполняться различным правовым смыслом и «работать» на различные ценностные ориентиры, что подтверждается примерами Германии, Японии, Южной Кореи, Индии и других стран. Это в значительной степени относится и к России.

Особенностью «феномена русского правового духа» является тот факт, что он не всегда доступен рациональному оформлению и зачастую «поддается выявлению не рационалистическим методом причинно-следственного объяснения, а путем интуитивного сущностного понимания» [19, с. 213]. Россия была и остается «царством интуитивного права по преимуществу» [16, с. 618]. Отсюда, становятся понятными периодически повторяемые заимствования и внедрения в правовую систему России правовых принципов и институтов из более формализованных и рационализированных правовых систем западных стран.

Однако эти заимствованные и внедренные юридические формы всегда получали самобытную правовую интерпретацию и новый, по отношению к оригиналу, политико-правовой смысл. И в настоящее время существует необходимость их адаптации к условиям существования российской действительности,

адекватное нахождение смысла и содержания основных постулатов конституционного строя страны, которые бы соответствовали почвенным идеалам, верованиям, обычаям, нравам и сочетались бы с ними [6, с. 63].

Кроме того, что Россия, как и любое современное государство, имеет собственную конституционную традицию, включающую в себя наряду с общепризнанными институтами существенные компоненты национальной правовой культуры [9, с. 77–98; 11, с. 194–205; 18, с. 51–59]. Действующая Конституция Российской Федерации во многом опирается на опыт предшествующего конституционного развития России и обладает по отношению к нему определенной преемственностью. В то же время она достаточно эклектична, что хорошо видно по ее содержанию. Если одна ее часть, включающая целый ряд статей главы I «Основы конституционного строя», главу II «Права и свободы человека и гражданина», основываются на либерально-демократических ценностях и принципах, то ее положения, посвященные организации государственной власти, строятся на принципах позитивного этатизма [11, с. 198–200] и авторитаризма («демократического вождизма») [4, с. 191–200; 12, с. 590–591; 21, с. 376–377]. «Данная Конституция, при составлении которой использовались американская и в большей мере французская модели, вводила режим сильной президентской власти, граничащей с президентской диктатурой» [13, с. 236]. Кроме того, по многим параметрам она напоминает конституционные проекты М.М. Сперанского и конституционное законодательство думской монархии (1906–1917 гг.) и в этом смысле восстанавливает историческую преемственность государственно-правовой традиции, которая в иных формах была продолжена в советский период в фактической концентрации многих властных функций и полномочий в руках лидера правящей партии. Таким образом, новая российская Конституция возводилась на сложно переплетенных между собой элементах прежних государственных и правовых укладов и на их фундаменте [15, с. 89].

В мировоззренческом, идеологическом смысле конституция есть «сгусток» общественно-политических идей (принципов), которые государство провозглашает в качестве основ-

ных и обязуется соблюдать в своей организации и деятельности. Если эти идеи и принципы находятся между собой в известном противоречии либо оторваны от реальной действительности, от отечественного менталитета, то это может оказаться «миной», которая рано или поздно вызовет кризис конституционного строя и потребность в конституционной реформе [4, с. 114]. Чтобы этого не произошло или прошло с наименьшими потерями для социально-политического единства государства и общества, необходимо выделить, определить центральное, основное звено в конституционном законодательстве и структуре самой конституции как основном источнике права. Речь в данном случае идет об иерархии и субординации основополагающих принципов, получающих свое закрепление в конституции. Несмотря на то, что такие принципы в своей совокупности составляют основы конституционного строя, они не идентичны по своей значимости и роли, которую играют в закреплении и регулировании общественных отношений. Все они представляют собой не «простую совокупность, а органическое единство, целостную систему, и выражают качественную определенность ее содержания» [14, с. 32].

Однако любая система, образуя известную целостность и единство составляющих ее элементов, всегда характеризуется не только наличием связей и отношений между ними, но и их структурированностью, многоуровневостью, а следовательно, иерархичностью [20, с. 584–585]. Это свидетельствует о том, что в системе конституционных принципов существует некая их группа, которая имеет приоритетное, преобладающее значение и играет ведущую роль по отношению к другим принципам. Такая иерархичность предопределяется самим назначением отрасли конституционного права и конституции как ее основного источника.

Конституция является не только правовым актом, обладающим наивысшей юридической силой – основным законом государства и общества, но и представляет собой важнейший политический документ. По отношению к конституции известно теоретическое положение, что «все юридическое в основе своей имеет политическую природу» [23, с. 635] «приобретает особый смысл. Политическая

направленность Конституции – одно из важнейших свойств, обуславливающих ее особую роль в правовой системе, особую социальную роль в обществе. Конституция создается государством для достижения определенных политических целей и должна обладать необходимыми для этого свойствами; политика и право в ней должны быть представлены в органически целостном виде» [10, с. 38–39], сбалансированы во внутренне согласованное единство.

Как объект конституционно-правового регулирования политика есть область общественных отношений по поводу организации и осуществления государственной власти, участия в ее осуществлении, распределения ее ресурсов, влияния на нее внутри государства и в отношениях между государствами. Поэтому «к конституционным нормам полностью относится характеристика их как средства решения задач государственной власти и управления социальными процессами. По существу они представляют собой особое нормативно-правовое оформление политических норм, трансформацию их в государственно-правовой императив» [10, с. 39]. А конституция, как основной закон государства, выступает в первую очередь «системным юридическим выражением основных политических ценностей» [7, с. 18], каковыми являются государственный суверенитет, государственная и территориальная целостность, внутреннее социально-политическое единство государствообразующего народа, демократизм государственной власти – соответствие ее организации и деятельности общенародным интересам.

Соответственно, основным назначением конституции является организация стабильной, хорошо организованной и действенной системы государственной власти, выполняющей свои цели, задачи и функции, объединяющей и цементирующей общество и обеспечивающей свободное и независимое (суверенное) существование, воспроизводство и развитие государствообразующего народа, его самостоятельное политическое бытие и независимое государственное существование [5, с. 66–67]. С этих позиций конституция выступает как формула сильной и стабильной власти [7, с. 25], наличие которой гарантирует устойчи-

вость государства перед лицом различных внешних и внутренних вызовов, как-то: внешняя вооруженная агрессия со стороны иных государств, внутрисоциальные и международные конфликты, политические и экономические кризисы, стихийные бедствия и т. д. Чем более организованной и действенной в соответствии с конституцией оказывается система государственной власти, тем с большей надежностью она функционирует и в обычных условиях, и во всякой непредусмотренной ситуации. Отсюда вытекает, что главным звеном, осевым стержнем содержания и структуры конституции является устройство государственной власти, ее механизма, системы, организации: определение и закрепление формы правления, государственно-территориального устройства, методов властвования и т. д. [1, с. 138].

Таким образом, конституционные принципы, составляющие основы конституционного строя, следует рассматривать как юридически выраженные объективные закономерности организации и функционирования всех сфер жизнедеятельности государства и общества, получившие закрепление в Конституции России в качестве общепризнанных социально-политических и правовых ценностей. Но, поскольку основным объектом конституционного регулирования является организации дееспособной государственной власти, то в системе принципов, составляющих основы конституционного строя, центральное место и определяющее значение принадлежит принципам организации государства и государственной власти, реализация которых и обеспечивает народу главенствующее политическое положение на занимаемой территории, его независимое и самостоятельное существование среди других народов и государств.

К наиболее важным общеправовым принципам организации государства и государственной власти, получившим свое закрепление в первой главе Конституции РФ, относятся принципы: государственного суверенитета (ст. 4); народовластия (ст. 3); единства системы государственной власти (ч. 3 ст. 5); правового государства (ст. 1, 15); разделения властей (ст. 10). Они закрепляют и определяют статус самых важных политико-правовых институтов, выступают в качестве руководящих

идей организации государства в целом, выражают объективные закономерности построения государственного аппарата и осуществления государственной власти. Анализ этих принципов показывает взаимосвязанность и взаимообусловленность основополагающих идейно-политических и правовых установок их содержания. Эти принципы взаимодополняют друг друга, образуя определенное системное единство, целостность. Содержание одного принципа последовательно вытекает из содержания другого, что также свидетельствует о наличии содержательной и нормативной субординации между ними. Тем самым, эти принципы также находятся в определенном идейно-содержательном соподчинении по отношению друг к другу.

Реальной основой иерархической соподчиненности конституционных принципов являются их действительная значимость и юридическая сила, которые проявляются в процессе их практической реализации. Историческое существование России, в том числе и практика государственного строительства последних двух десятилетий, наглядно продемонстрировали основополагающее значение в системе конституционных принципов принципа государственного суверенитета, в котором максимально полно раскрываются идея, сущность и цель российского государства. Составной частью содержания принципа государственного суверенитета является идея единства системы государственной власти, которая выступает как проявление объективной закономерности в организации и функционировании государственного аппарата. Без единства системы государственной власти невозможно обеспечить ее верховенство. А это ставит под угрозу политическую и территориальную целостность государства, его внешнюю независимость и самостоятельность. Без осуществления принципа государственного суверенитета на практике во внешней и внутренней политике государства становится невозможной не только реализация всех других конституционных и иных правовых принципов, но и само существование России как самобытной культурно-исторической и социально-политической целостности.

Отсюда вытекает приоритет принципов государственного суверенитета и единства государственной власти по отношению к дру-

гим общеправовым принципам, поскольку только их реализация обеспечивает возможность создания, сохранения и воспроизводства того политико-правового единства, которое именуется государством. Однако они обладают не только наибольшей значимостью, но и более высокой содержательной устойчивостью. Если другие общеправовые принципы – политического характера (например, демократизма, светского государства), экономической жизни (равенство всех форм собственности), самой юридической практики (единство прав и обязанностей), имеющие моральную природу (справедливость, гуманизм), – могут достаточно радикально менять свое содержание, то основное смысловое значение указанных выше начал суверенитета и единства власти остается практически неизменным. Они выступают основополагающим фундаментом, остоном самого существования государственно-правового порядка, обеспечивая его преемственность. Эти принципы по отношению к другим базовым ценностям имеют более высокое, трансцендентное происхождение и демонстрируют изначальное метафизическое превосходство государства над правом. Государство не только формулирует и применяет право, оно его порождает, формируя сам правовой порядок. Поэтому возможные коллизии в правоотношениях между принципом государственного суверенитета, вытекающим из него единством государственной власти и остальными общеправовыми принципами (демократизмом, гуманизмом, разделением властей, федерализмом, даже законностью и справедливостью и т. д.) всегда решаются в пользу более весомых и значимых социально-политических ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян, С. А. Конституционное право России : учеб. курс. В 2 т. Т. 1 / С. А. Авакьян. – М. : Юрист, 2005. – 719 с.
2. Арановский, К. В. Конституционная традиция в российской среде / К. В. Арановский. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 658 с.
3. Бертельс, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-М. Бертельс. – М.: Издат. дом «NOTA BENE», 2000. – 576 с.
4. Боброва, Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России / Н. А. Боброва. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2003. – 264 с.
5. Грачев, Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития / Н. И. Грачев. – М. : Книгодел ; Волгоград : Изд-во Волгогр. ин-та экономики, социологии и права, 2009. – 468 с.
6. Грачев, Н. И. Легитимность Конституции Российской Федерации и проблемы ее адаптации к российской социокультурной среде / Н. И. Грачев // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 4 (41). – С. 60–64.
7. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. – М. : Норма, 2008. – 592 с.
8. Кельзен, Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. III. Европа. Америка: XVII–XX вв. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семькин. – М. : Мысль, 1999. – С. 704–717.
9. Кравец, И. А. Российский конституционализм: Проблемы становления, развития и осуществления / И. А. Кравец. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 675 с.
10. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В. О. Лучин. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 687 с.
11. Марченко, М. Н. Источники права: учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М. : ТК Велби : Изд-во «Проспект», 2005. – 760 с.
12. Медушевский, А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе / А. Н. Медушевский. – М. : РОССПЭН, 1997. – 650 с.
13. Медушевский, А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты : Курс лекций / А. Н. Медушевский. – М. : ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.
14. Михалева, Н. А. Понятие и система принципов социалистической конституции / Н. А. Михалева // Правоведение. – 1977. – № 6. – С. 30–38.
15. Пастухов, В. Б. Становление российской государственности и конституционный процесс: политологический аспект / В. Б. Пастухов // Государство и право. – 1993. – № 2. – С. 88–96.
16. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – СПб. : Тип. Т-ва «Екатерингоф. печ. дело» : Тип. М. Меркушева, 1909. – 768 с.
17. Поляков, А. В. Общая теория права. Фемолого-коммуникативный подход / А. В. Поляков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 845 с.
18. Пряхина, Т. М. Конституционная доктрина Российской Федерации / Т. М. Пряхина. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2006. – 323 с.
19. Синюков, В. Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – М. : Норма, 2010. – 672 с.

20. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.

21. Чиркин, В. Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В. Е. Чиркин. – М.: Зерцало, 1998. – 448 с.

22. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Соч. В 50 т. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1991. – С. 5–338.

23. Энгельс, Ф. Положение Англии. Английская конституция / Ф. Энгельс // Соч. В 50 т. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. – С. 618–642.

BASICS OF CONSTITUTIONAL ORDER AS GENERAL PRINCIPLES OF LAW

N.I. Grachev, A.A. Tikhonov

This article discusses the basis of the constitutional system as a general legal principle, containing the basic social and moral values of society. The authors substantiate the necessity of adaptation borrowed from foreign constitutional legal principles to the Russian socio-cultural environment. They determine the basis of the hierarchical subordination of the general principles of law in order to prevent political and legal conflicts and collisions.

Key words: *principles of law, constitutional principles, social and moral values, constitution, state, sovereignty, state power.*